

УГРОЗЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика сущности и содержания научных подходов к феномену духовной безопасности общества, который определяется автором посредством разнообразных смысловых компонентов составляющих его философских категорий. В работе приведены точки зрения различных научных школ и подходов, в том числе сделан акцент на авторский взгляд на проблемы самобытности и самоидентификации граждан современного российского общества, находящегося в поиске ответов на вызовы глобального социального пространства.

Ключевые слова: духовная безопасность, национальная безопасность, культура, идентичность, глобальные угрозы.

Pertseva U.S.

Orenburg state university, Orenburg

MENACES TO THE SPIRITUAL SECURITY OF THE MODERN GLOBAL SOCIETY

Abstract: This article examines the specifics of the essence and content of scientific approaches to the phenomenon of spiritual security of society which is determined by the author through a variety of semantic components of its constituent philosophical categories. The paper presents the points of view of various scientific schools and approaches, including the emphasis on the authors view of the problems of identity and self-identification of citizens of modern russian society, which is in search of answers to the challenges of the global social space.

Keywords: spiritual security, national security, culture, identity, global threats.

В настоящее время наблюдается актуализация глобальных информационных процессов, связанных с коренным переосмыслением роли и содержания не только науки и образования, но и социальной сферы в целом. Метаморфозы, вызванные изменением традиционного уклада общественной жизни, влекут за собой множество неизвестных ранее угроз, которые влияют на национальное самосознание и персональную идентичность граждан различных государств. Одной из

таких проблем является дестабилизация духовной безопасности, последствия которой мы наблюдаем в форме нравственного кризиса, плеяды социальных и экономических противоречий, а также в виде перехода морального облика современного нам общества на качественно низший уровень.

Осмысление феномена духовной безопасности глобального общества в процессе анализа актуальных научно-исследовательских подходов немислимо без учёта содержательной стороны понятия «безопасность» как такового. Данная категория имеет достаточно широкий спектр определений, однако мы можем выделить интерпретацию термина в общем и узком смыслах — в широком понимании «безопасность — это система в единстве её онтологических, гносеологических и нравственных оснований» [6. С. 68]; в узком же смысле наука под безопасностью имеет ввиду сферу научной деятельности, изучающую природные, антропогенные, социальные, экономические и иные процессы формирования, развития и взаимодействия субъектов, объектов и внешней среды для выявления источников опасности [1].

Как видно из указанных выше определений, в общенаучном понимании безопасность, как правило, сложное системное образование, характеризующееся стремлением к поддержанию устойчивости и стабильности. Ввиду того, что мы рассматриваем философское (в том числе социально-философское) осмысление данной проблемы, мы будем опираться на несколько иное понимание безопасности, а именно — состояние и способность социальных систем противостоять деструктивному воздействию внешних и внутренних факторов с целью сохранения своей целостности и идентичности.

Принимая во внимание уточнённое понятие безопасности, укажем, что в целом понимается под категорией «духовная безопасность». Как правило, современная наука подразумевает такой системный феномен, который характеризуется целостностью культурной, конфессиональной, информационной, научной, идеологической и иных сторон общественной жизни. Более того, социально-философская трактовка понятия акцентирует своё внимание на угрозах, опасностях и факторах риска, способных вывести общество из состояния равновесия, нарушить нормальное функционирование его жизнедеятельности, а также в равной степени учитывает «различные формы и виды деятельности по защите субъектами социальных процессов своих целей, ценностей, идеалов, традиций» [9. С. 79].

Сегодня сосуществуют несколько принципиально отличных друг от друга подходов, принимающих за содержание духовной безопасности те или иные компоненты. В первую очередь стоит указать на наиболее распространённую точку зрения, которая определяет духовную безопасность общества как одну из составляющих родового для неё понятия «национальная безопасность». Например, сторонники этой точки зрения утверждают, что «необходим комплексный подход в осмыслении проблемы национальной безопасности России, в котором

бы учитывались все аспекты социального развития общества, и, прежде всего, духовно-нравственные» [4. С. 215]. В целом важно заметить, что национальная безопасность включает в себя не только территориальную целостность и государственный суверенитет, но и обеспечение прав и свобод человека — духовная безопасность в этом контексте выступает гарантом защищённости личности, общества и государства от тех рисков, которые способны негативно повлиять на качество и уровень жизни его граждан.

Далее, стоит выделить широко распространённый теоретический подход, который рассматривает феномен духовной безопасности общества с точки зрения его включённости в культуру (как самого индивидуума, так и всего социума). Как правило, под связью духовной безопасности и системы культуры понимают непосредственно культурную независимость, нормы, традиции, уклад жизни, гражданскую самоидентичность и в некотором роде историческую исключительность [8].

Значимость такого взгляда на проблему понимания духовной безопасности особенно актуальна для современного мира, который подвержен глобальным процессам, нивелирующим уникальность и национальную самобытность народов и государств. Независимость культуры как одна из форм проявления духовной безопасности предусматривает способность и стремление общества отстаивать собственную историческую ценность, а также успешно осуществлять передачу традиций, эффективно адаптируя их под современные реалии; тогда как религия, в свою очередь, «выступает в качестве легитимирующего основания для различных политических стратегий, в том числе экстремистских. Повышение значимости религиозных и квазирелигиозных организаций как субъектов политического процесса, включение религиозных интенций в публичную политику, мультиплицирование крайних форм поведения демонстрируют видоизменение традиционной системы угроз, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию» [7. С. 15].

Наконец, одним из актуальных для отечественной науки нам представляется подход, который обращает внимание не только на комплексность самого понятия «духовная безопасность», но и на принципиально важную связь этого феномена с научно-образовательной сферой. Характер данной связи подразумевает, что, во-первых, духовная безопасность личности и общества сегодня не мыслится безотносительно восприятия социально-гуманитарного знания как особой ценности, которая позволяет моделировать способы новаторской деятельности для адаптации исторически сложившихся духовных традиций к современной мультикультурной реальности. Во-вторых, именно посредством признания необходимости формирования духовной безопасности как приоритетного направления

национальной, в том числе образовательной, политики стало возможным рассмотрение этого вопроса в ключе успешного поиска путей по преодолению угроз, препятствующих эффективному развитию культурно-образовательной сферы в условиях трансформации и современного нам российского общества. Нельзя не согласиться с исследователем Ильиной Н.А., которая указывает, что «под социогуманитарным образованием мы понимаем формирование новых подходов к пониманию человеческого бытия, взаимосвязи природы и человека, ценностей, сформированных в процессе всестороннего развития мирового сообщества» [3. С. 73].

В процессе анализа научных подходов, рассматривающих духовную безопасность общества, мы считаем важным обратиться к пониманию этого феномена относительно персонального самосознания, то есть на уровне духовной безопасности человека. В данном аспекте рассмотрения вопроса нельзя оставить без внимания взгляд отечественного исследователя Гадаева В.Ю., который обращает внимание на присущее духовной безопасности индивидуально-личностное начало: «духовный комплекс любого человека, особенно его специфический индивидуально-личностный мир, нуждается в эффективной защите от негативного воздействия» [2. С. 24].

В вышеуказанном контексте принципиально важно отметить, что любая социальная система стремится к установлению внутри себя духовного равновесия, которое напрямую и косвенно влияет на самоощущение каждой включённой в эту систему личности. Одновременно с этим отдельный индивид может являться не только потенциально, но и реально воздействующим на массовое сознание субъектом, выступая при этом активным творцом процесса формирования и функционирования духовной сферы общественной жизни. Аналогичным образом этот вопрос затрагивается в исследованиях Коршунова А.В., где он в том числе делает акцент на комплексности данной категории ввиду многоуровневой трактовки её сущности — как применительно к обществу и государству, так и с точки зрения отдельной личности [5].

Таким образом, взгляды современной философской науки на феномен духовной безопасности общества заключается в единстве комплексного и уровневого подходов, взаимодополняющих друг друга, а именно — рассмотрение духовной безопасности как части системы национальной безопасности гражданского общества (равно как и компонента системы независимости культурно-образовательной сферы). Одновременно с этим мы приходим к пониманию, что необходимо смотреть на проблему с учётом той точки зрения, которая выделяет два уровня феномена духовной безопасности — уровня всего общества и уровня отдельно взятого человека, являющегося носителем индивидуально-личностного начала с присущими только ему взглядами на культурную самобытность государства и его историческую идентичность.

Библиографический список

1. Алпеев А.С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 5. С. 39-42.
2. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 21-25.
3. Ильинова Н.А. Социально-гуманитарные знания как фактор национальной безопасности // Власть. 2014. № 5. С. 71-74.
4. Коршунов А.В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 210-216.
5. Коршунов А.В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2. С. 121-126.
6. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1. С. 66-73.
7. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. на соиск. ученой степ. канд. полит. наук: 23.00.02. - Москва, 2010. - 34 с.
8. Сергеев В.В. Актуализация проблемы безопасности духовной культуры в российском обществе // Культура и вера. 2008. № 1. С. 69-76.
9. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник ОГУ. 2015. № 3. С. 72-83.